Роман Станислава Миллера

НОЧЬ ПАДАЛЬЩИКОВ

18+

Мертвецов здесь не хоронят

Станислав Миллер
Ночь падальщиков

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62696706
SelfPub; 2023
ISBN 978-5-532-03147-0

Аннотация

Журналисты Влад и Виктория отправляются в маленький городок под названием Мирнореченск для расследования таинственных исчезновений людей. Им удается выйти на след бандитов, похитивших группу студентов. Однако городок оказывается не так уж прост, и вскоре журналисты вместе с преступниками будут вынуждены объединиться перед лицом смертельной опасности. Ведь в Мирнореченске мертвецов не хоронят.

Содержание

1. 4
2. 15
3. 24
4. 38
5. 43
6. 52
7. 59
Конец ознакомительного фрагмента. 62

Станислав Миллер
Ночь падальщиков

1.

С самого начала Оксана догадывалась, что поход закончится ужасно. Однако она и предположить не могла, насколько была далека от истины.

Они шли через лес. Поздний август уже коснулся желтой краской листьев деревьев, но вокруг все равно хватало зеленой свежести, радующей глаз. Сезон грибников и любителей загородных походов еще не подошел к концу.

Их было пятеро: двое шагали спереди, за ними неровной цепочкой следовали остальные. За спинами болтались рюкзаки, туго набитые одеждой, походным инвентарем и остатками припасов. В лесной тишине раздавались приглушенные голоса. Обсуждали состоявшийся отдых.

Погода располагала. На небе ярко светило солнце, а редкие тучи напоминали овечек, разбредшихся по сторонам. Последняя неделя августа выдалась, пожалуй, даже слишком теплой – в дневное время температура не опускалась ниже тридцати градусов.

Перед первой неделей учебы в институте, Слава позвал друзей на загородный отдых с палатками. Он сам выбрал ме-

сто на живописном берегу возле небольшой речки и, хотя никогда не бывал там раньше, не прогадал. Вид оказался чудесным, а лес – тихим и умиротворяющим. Без малейшего следа человека.

– Только посмотрите вокруг, – восторгался Слава. – Видели раньше такие старые деревья? Да они старше, чем ваши родители! Не знаю, как вам, а мне этого не хватало. Глаз отдыхает после города с его грязным воздухом и постоянным шумом. И все куда-то надо бежать, спешить, успевать. А здесь всегда так тихо и спокойно, что я слышу звон в ушах.

– Мы тоже слышим, – послышался позади унылый голос одного из парней.

– Это от непривычки, – не обращая внимания, продолжал он. – Успеете еще вернуться к шуму, когда начнется учеба. Я нисколько не пожалел, что уговорил вас выбраться в поход. Никаких мобильных, никаких социальных сетей, никакой суматохи. Наверное, так и жили наши предки.

– Угу, – кивнула Оксана.

У Славы не получилось заразить ее своим энтузиазмом. Не то чтобы ей не понравилось совсем. Нет, в лесу было свое очарование, но Оксана так и не смогла им проникнуться. Может, для кого-нибудь встать пораньше и умыться речной водой считалось пределом мечтаний, а она предпочитала начинать новый день с горячего душа и чашки кофе.

Ночью в палатке Оксана тряслась от холода, несмотря на объятия Славы и разведённый поблизости огонь. Комары

выпили не меньше пары литров ее крови, а картина, которую она задумала нарисовать, катастрофически не удалась. Такое случалось и раньше, но Оксана полагала, что в этот раз ее навыков будет достаточно, чтобы не опуститься до такого уровня.

Вместо живописной чащи на холсте появились куцые сосенки с нарушенной перспективой. Небо вышло блеклым, а солнце расплылось так ярко, что напрасно забирало на себя все внимание потенциальных зрителей. Оксана не пыталась зарисовать пейзаж в точности, а хотела лишь передать настроение, которое испытывала, глядя на него. Что ж, теперь каждый, кто посмотрит на картину (если ее вообще кто-либо увидит), может с уверенностью сказать, что она испытывала отсутствие даже намека на талант. Холст и краски теперь бесполезно болтались в рюкзаке, занимая лишнее место и напоминая о неудаче.

Конечно, в плохой картине не было ничего действительно страшного. Оксана рассматривала живопись как хобби, хотя втайне надеялась, что сможет стать профессиональным художником, вместо того чтобы всю жизнь работать бухгалтером или аудитором. Но хорошему настроению это ни капельки не способствовало.

Да и по интернету, на самом деле, Оксана тоже успела соскучиться. Она понимала, что неправильно быть настолько зависимой, но рука все время так и тянулась к смартфону. Вот только связи в такой глуши не было. Оксана несколько

раз пожалела о том, что согласилась выбраться на природу, но Слава так настаивал, что отказать ему было неудобно. В конце концов, пару дней можно было и потерпеть, а до дома оставалось всего несколько часов езды.

– Душновато, – заметила она, вытирая лоб. – Я не думала, что будет настолько жарко.

– Ну, взбодрись немного, – улыбнулся Слава.

– Я в порядке. Просто немного устала. Мы второй день на ногах, а ходить по этим ухабам и ямам совсем не то же самое, что по городскому тротуару.

– С милым рай и в шалаше, да?

Его рука скользнула в задний карман ее брюк и сжала ягодицу.

– Перестань, мы тут не одни, – игриво отстранилась Оксана.

За спиной послышался заливистый смех. Хохотала Юля, которой, судя по всему, Дима поведал что-то невероятно смешное. Впрочем, хохотала она всегда и везде. Даже на экзаменах, порой доводя самых суровых преподавателей до истерики. За это однокурсники прозвали Юлю Улыбакой, и это прозвище приклеилось к ней мгновенно и надолго. Она, впрочем, не возражала. Когда Оксана поинтересовалась почему, Юля немного смущенно ответила, что в школе из-за лишнего веса ее обычно называли пузырем или бомбовозом. И это были далеко не самые худшие варианты. Быть Улыбакой ей нравилось гораздо больше.

Юля и правда отличалась большими габаритами. Она была шире Оксаны по меньшей мере в два раза, хотя никогда из-за этого не комплексовала. Более того, несмотря на лишний вес, она успевала учиться, быть старостой группы и подрабатывать раздачей листовок. Оксану всегда удивляло, что Дима, который был участником университетской баскетбольной команды и обладал худощавым телосложением, влюбился в Юлю, которая была его полной противоположностью. Наверное, был прав тот, кто утверждал, что противоположности притягиваются. Как бы то ни было, отношения Юли и Димы складывались лучше некуда, а прошлую ночь они провели, судя по всему, веселее всех. Из их палатки то и дело доносились красноречивые шорохи и стоны.

– Если мы будем идти еще хотя бы час, я не выдержу, – простонал Денис. – Надеюсь, вы отнесете мое бренное тело матери и сообщите, что ее сын погиб героем.

Он волочился позади всех. Футболка на груди и в подмышках была пропитана потом, рюкзак болтался на одной лямке. Пронзительные голубые глаза отчетливо выделялись на усталом скуластом лице. Всех не переставало удивлять то, что он вообще согласился на палаточный отдых, учитывая его образ жизни, исключающий малейшее лишнее телодвижение. Денис учился лучше всех, но в свободное время его было трудно оторвать от убийств монстров в компьютерных играх.

Он был субтильного телосложения, и за всю жизнь едва

ли поднимал груз, весящий больше учебника по экономике. Перемещение по земле, покрытой корягами и рытвинами, вызвало у него такое тяжелое дыхание, будто на него напали астма и рак легких одновременно. Для человека, покидающего квартиру только для учебы и походов в ближайший магазин, природа была серьезным испытанием.

«Должно быть, решил сменить обстановку. Получить новые впечатления, – подумала Оксана. – Или он так надоел своей маме, что она выгнала его на единственную прогулку за все лето».

– С тобой все будет в порядке, – ответил Слава. – Ты даже не представляешь, насколько полезны такие прогулки.

– Не представляю, – грустно кивнул Денис.

– Тут тебе и кислород, и витамины. Еда без химикатов. Если проведешь тут пару месяцев, то станешь таким мощным и здоровым, что на тебя все девчонки вешаться будут.

– Боюсь, через пару месяцев в лесу повешусь я сам. И вам будет больше не у кого списывать домашку по аудиту.

Оксана окинула взглядом друзей. Похоже, из всей компании настоящее удовольствие от похода получал только Слава. Он всегда мог уговорить остальных поступить так, а не иначе и, благодаря этому, сразу принял на себя роль лидера, стоило всем познакомиться еще на первом курсе. И, Оксана это признавала, у него хорошо получалось. Ссоры в их компании были редким гостем, а если случались, то вскоре бесследно проходили.

– Я бы не хотела, чтобы Денису стало плохо. Сколько еще до машины? – обратилась Оксана к Славе. – Ты ведь говорил, осталось недолго.

– Скоро будем, – ответил он.

Не слишком уверенно, как показалось Оксане. Она вдруг вспомнила, как прошлой ночью заметила нечто странное. Сначала тихий шорох из кустов, недалеко от их палатки. Это мог быть ветер или дикий зверек, но Оксана насторожилась. Он вглядывалась в кусты и вскоре ей показалось, будто на нее кто-то смотрит в ответ. Пара глаз, слишком разумных для зверька. Слишком странной формы для человека. Слишком настойчивых и любопытных.

Оксана позвала Славу, но стоило ей отвернуться, как из кустов что-то шмыгнуло на деревья и исчезло в ночной темноте. Ей показалось, что оно было серым и маленьким. А еще в голове отложились его лапы. Они были похожи на человеческие руки, в крайнем случае, на обезьяньи. Но разве могли человек или обезьяна двигаться настолько быстро?

Когда Слава прибежал на ее крик, то в кустах, разумеется, уже ничего не было. Он лишь посмеялся, заверив ее, что она испугалась зайца или белку. Это было совсем не так, но Оксана не стала спорить. Той ночью она плохо спала и все время просыпалась. А когда закрывала глаза, ей снова казалось, что серое расплывчатое пятно таращится на нее из кустов.

А теперь они еще и не могут найти выход из леса. Оксана даже в окружении друзей очень живо представляла, как дол-

го и безуспешно блуждает среди деревьев. Небогатые припасы рано или поздно закончатся, а без связи помощь придет только тогда, когда уже будет слишком поздно. И что им останется делать? Они были всего лишь студентами экономического факультета, где их учили работать с цифрами, а не выживать в диких условиях. Даже Слава, с его любовью к природе, вряд ли мог отличить съедобный гриб от ядовитого.

Наверху зашумела листва. Оксана внушала себе, что это всего лишь ветер, но мысли снова и снова возвращались к серому зверю, которого она видела вчера ночью.

Еще через некоторое время путешествия по лесу, она почувствовала, как тревога продолжает облеплять ее тело, будто порченный мед. Несмотря на жаркую погоду, на лбу выступила холодная испарина. Оксана осматривалась по сторонам тщетно выискивая знакомые места и ориентиры.

Слава подбадривал ее ласковыми словами. Юля продолжала хохотать над шутками Димы, но уже не так громко и часто.

Лучше бы все замолчали и сосредоточились на том, чтобы найти выход из леса. Но молчал только Денис и то потому, что дышал как раненый бизон.

Деревья и кусты будто бы становились только гуще, даже заслоняя собой небо. Оксана на мгновение остановилась. Разве могло так быть, если они шли в правильном направлении? И где же шум дороги? И почему все ведут себя так, словно все в порядке?

В тот момент, когда Оксана собиралась громко дать знать всем окружающим, что именно она думает о походе, впереди показались линии электропередач. Затем среди листвы она заметила серебристый проблеск их «четырнадцатой» и облегченно выдохнула. Они добрались. Машина была на месте. Не люксовая модель, но благодаря ей они оказались здесь, а вскоре окажутся дома.

Слава частенько хвалился, что купил «четырнадцатую» на деньги, которые заработал сам.

«Отец все пытался отдать мне свой «Мерседес», – говорил он, – а я отказался. Не всю ведь жизнь сидеть на шее у родителей? Они и так для меня многое сделали».

Слава не преувеличивал. Его родители были обеспеченными людьми: отец руководил строительным бизнесом, а мама занимала не последнюю должность в администрации города. Несмотря на это Слава упорно пытался всего добиться сам. Эта его черта, помимо других положительных качеств, особенно нравилась Оксане.

Ей стало стыдно за то, что она испугалась и заставила остальных понервничать без повода. Никто ничего не сказал, но Оксана понимала, что со стороны наверняка казалась истеричкой. Хорошо еще, что она не стала рассказывать всем про серого зверя, преследующего их по деревьям. Теперь, вне густой чащи это казалось еще более нелепым, и Оксана стала склоняться к тому, что ей просто привиделось.

Перед походом машину оставили возле дороги. Слава не

волновался о ее сохранности потому, что движение было редким. Вдали от областного центра лишь редкие большегрузы проезжали мимо, да некоторые грибники останавливались по пути. К тому же, как он заметил, это корыто с гайками никому не нужно даже даром.

– Я готов расцеловать этот асфальт, – выдавил Денис, согнувшись пополам. – Боже, храни цивилизацию.

– А я ведь говорил, что скоро выведу вас к машине, – заметил Слава. – Вот и закончилось наше путешествие. Скоро вернетесь обратно, городские дохляки.

– Нисколько не сомневалась, – соврала Оксана.

– А кто же тогда думал, что мы навсегда застрянем в лесу?

– Это была не я.

Пока Дима с Юлей укладывали вещи в багажник, Слава уже занял кресло водителя. Денис, едва перевел дух, вытащил из кармана вейп. Спустя пару секунд воздух наполнился вишневым ароматом. В машине ему курить запрещали, несмотря на его возмущения.

– Ты только что задыхался от ходьбы, и опять за старое, – упрекнула его Оксана.

– Ничего не могу поделать, – ухмыльнулся Денис. – Нужно срочно заменить в легких чистый воздух на привычную для меня смесь.

Покачав головой, она забросила свой небольшой рюкзак в багажник. Затем прошла вдоль машины и уже собиралась плюхнуться на пассажирское сиденье, как заметила, что Сла-

ва напряженно смотрит вдаль. Его лицо выглядело побледневшим. Взгляд был растерянным, а руки обхватили руль так крепко, что костяшки побелели.

– Что-то случилось? – спросила она.

– Машина не заводится, – его голос был непривычно тихим. – Встала намертво.

Оксана уставилась на автомобиль. Перевела взгляд на пустую дорогу. На лес, который казался чужим и враждебным. На друзей, которые еще не понимали, что произошло. Помощи было ждать неоткуда. Ее надежды оказаться вечером в горячей ванне рассыпались как фигурки из песка.

2.

Слава пошутил. Это было первое, что пришло в голову Оксане после короткого ошеломления. Всего лишь неудачная шутка. Он, должно быть, и сам не особо верил в свои слова.

Она всмотрелась в его лицо. Слава был предельно серьезен. И растерян, что водилось за ним достаточно редко.

– То есть, как не заводится? Совсем? – переспросила Оксана.

– Нет, блин. Наполовину! – выпалил Слава. Он подергал ключ зажигания, вздохнул и взглянул на нее. – Извини. Слишком резко получилось.

– Нет проблем.

– Я не ожидал, что это произойдет, – было непонятно, говорил ли он про неисправность или неожиданную вспышку гнева.

– Может, это всего лишь мелкая поломка? Гайка открутилась или проводок отпал… Я говорю наугад, так как не разбираюсь в автомобилях, но смысл ты понял. Знаешь, в чем причина?

– Пока еще нет. Бензина хватает, масло есть, все индикаторы в норме, – он провел пальцем по приборной панели. – Я все проверил перед поездкой. Как раз подумал о том, чтобы спокойно доехать сюда и обратно. И все равно оно произо-

шло. Ну, что такое-то, а? Давай, детка!

Слава поворачивал ключ зажигания, но безуспешно. «Четырнадцатая» отвечала только легким похрипыванием. Машина напоминала Оксане парализованного больного, у которого едва хватало сил шевелить губами, а поблизости не было ни одного врача.

– Ладно. Попробуем разобраться, – дверь автомобиля распахнулась, и Слава вышел наружу.

С тех пор как они познакомились, Оксане всегда казалось, что на свете нет таких проблем, с которыми он не способен справиться. Нет, он мог завалить задание на семинаре или купить абрикосы вместо персиков, которые она просила. Все нормальные люди ошибаются и, если уж на то пошло, она ошибалась намного чаще, чем Слава. Но когда речь шла о серьезных проблемах, Слава всегда приходил на помощь, и все разрешалось будто по мановению руки. Однажды ее бабушке прописали лекарство, которого не было ни в одной аптеке города, несмотря на заверения властей о том, что все необходимые препараты были закуплены. Слава достал его на следующий день. Он не говорил как, не требовал ничего взамен, а просто сделал это.

Словом, Оксана не сомневалась, что со сломанной машиной Слава справится. Вопрос был в том, насколько быстро?

– Ну что, Слав, поедем сегодня? – подошел к ним Дима.

– Если только на своих двоих. Навернулось что-то. Может, аккумулятор сдох? Но я и сам в это не верю, если честно.

– Так открывай капот. Посмотрим. Если будем просто стоять, то ничего не изменится. А у меня завтра тренировка с командой. Если я ее пропущу, то следующий матч мы продуем вчистую.

Все, что находилось под капотом было понятно Оксане так же, как письмо на арабском языке. Она отошла в сторону, чтобы не мешать парням. Правда, они тоже не спешили лезть внутрь, лишь тихо переговаривались, разводя руками. Со стороны это напоминало беседу двух философов, а не уверенные действия мастеров по ремонту автомобилей.

– Хорошо бы вызвать такси или эвакуатор, – раздался рядом голос Дениса. – Осталось подождать того момента, когда сюда проведут связь. Думаю, лет через десять.

– Вместо того чтобы шутить, ты мог бы помочь мальчикам, – укоризненно посмотрела на него Оксана.

– Не думаю, что в этом есть смысл. Слышала про эффект Рингельмана?

– Вряд ли. Он объясняет то, почему ты стоишь без дела?

– Чем больше людей решает одну проблему, – невозмутимо продолжал Денис, – тем меньше пользы от каждого из них. Поэтому, они справятся и без меня. Или у них ничего не получится, но я буду не виноват.

– По-моему, он выдал научное обоснование собственной лени, – заметила Юля, подходя к ним.

Денис скорчил гримасу.

– Я так понимаю, у нас нет ни малейшего представления

о том, что делать дальше? – спросила Оксана.

Те лишь пожали плечами в ответ.

Пока Слава с Димой продолжали совещаться у капота автомобиля, остальные понуро ходили из стороны в сторону, уткнувшись в смартфоны. Оксана обошла несколько кругов, один больше другого, но в иконке связи все еще горел ненавистный крестик. Она все же попыталась дозвониться до родителей, но телефон не ответил ей даже автоматическим сообщением. Об интернете не стоило и мечтать.

За то время, пока парни безуспешно пытались починить «четырнадцатую», мимо не проехало ни одной машины, ни одного мотоцикла, ни даже худой гужевой повозки. Напротив, вокруг стояла такая тишина, будто их разом выбросило в параллельную реальность, свободную от людей.

Поэтому Оксана так удивилась, когда спустя полчаса на горизонте показался фургончик, неторопливо приближающийся к ним. Его синяя глянцевая поверхность отсвечивала на солнце, словно огонь маяка для блуждающих кораблей. Какое-то время она пялилась вдаль, затем, отругав себя, выскочила на середину дороги и замахала руками.

Денис с Юлей не сразу поняли, что с ней произошло, но едва до них дошло, принялись делать то же самое. Фургон смог бы проскочить мимо только сквозь лес либо сбив всех троих, как кегли в боулинге. Оксана надеялась, что ни тот, ни другой вариант водителя не устроят.

К ее облегчению, задолго до них фургон стал сбавлять

скорость. Марка выглядела знакомой. Оксана подумала, что это «Газель» или что-то очень похожее на нее.

– «Соболь», грузовой вариант, – прошептал Денис, будто прочитав ее мысли.

Когда фургон оказался в паре метров от них, ребята расступились. На миг в голове Оксаны возникла странная мысль о том, что водитель надавит педаль газа, промчится мимо и оставит их глотать взметнувшиеся клубы пыли. Но фургон мигнул задними фарами и притормозил возле «четырнадцатой». На борту красовались огромные белые буквы: «ГРУЗОПЕРЕВОЗКИ», и полустертый номер телефона.

«Странно, – думала Оксана, направляясь вместе со всеми к кабине водителя, – ведь если номера нет, то какой смысл в рекламе? И какие грузы он перевозит в этом забытом всеми месте?»

Они подошли, как раз когда водитель опустил боковое стекло и наполовину высунулся через окно, как червь из яблока. Его рот растянулся в понимающей ухмылке.

– Похоже, у вас дела совсем плохи, а? Забыли заправиться, молодежь?

Голос был низким, с легкой хрипотцой.

– Топлива полный бак, но машина не заводится, – развел руками Слава. – Не понимаем, в чем дело, хоть убей! Может, «прикурить» надо?

– Сейчас глянем.

Водитель выбрался из фургона и деловито направился к

«четырнадцатой». Его утонченные черты в представлении Оксаны никак не вязались с навыками автомеханика. Узкое лицо чуть ли не наполовину закрывали солнечные очки, под которыми торчали жиденькие усы. Тонкие губы, согнувшиеся в ухмылке, словно говорившей: «сейчас папочка разберется», вместе с плавной, осторожной походкой создавали образ затаившегося хищника. И хотя мужчина не сделал ничего плохого, а напротив, даже пытался помочь, Оксана испытывала необъяснимую тревогу, глядя на него. Это было сродни тому, как если бы она встретила незнакомца ночью в тесном городском переулке. Он мог оказаться случайным прохожим или маньяком, поджидающим жертву. Как повезет.

Оксана сделала глубокий вдох.

Спокойно. Мужчина просто вызвался помочь. Он вовсе не собирается выпотрошить их всех огромным ножом.

– Да-а, ребята, дела плохи, – протянул водитель, покопавшись пару минут под капотом. – Инжектор полетел. В полевых условиях это никак не исправить, разве что проедет знаменитый бродячий автосервис. Не слышали о таком, а?

Водитель тянул гласные с акцентом, который больше был характерен для жителей Москвы и прилегающих к ней городов. Оксана взглянула на номера фургона. Половина знака была замазана грязью и едва читалась. Код региона указывал на Нижегородскую область. Это было не так далеко отсюда, но все равно казалось подозрительным.

Водитель, между тем, достал из кармана платок и стал протирать черные от копоти руки. Его движения были плавными и спокойными. Завораживающими.

– Может, на тросе дотянешь до ближайшего города? – спросил Дима.

– А он у вас с собой? Свой я не захватил.

– Нет, – буркнул Слава. – Глупо получилось, но у меня его никогда не было. Мы можем использовать веревки от палаток.

– Слишком рискованно, – заметил водитель, поправляя очки. – Если не выдержит в самый неподходящий момент, то мне придется за вас отвечать. Нет уж, спасибо.

Они помолчали немного, обдумывая ситуацию. Вокруг по-прежнему царила тишина, прерываемая редкой трелью птиц.

– Ладно, ребята, без меня вы тут пропадете. А я сегодня добрый, и такого не допущу, – водитель улыбнулся краем губы. Его усы, казалось, хитро подмигнули. – Залезайте в кузов, фургон у меня большой – поместятся все. Все равно порожняком еду.

– А куда вы нас довезете? – поинтересовалась Оксана.

– До ближайшего города, который будет по пути. Там уже окажетесь сами по себе. Найдете механика, эвакуатор или просто рукастого мужика. А может, новую машину, в конце концов. Я вообще удивлен, как вы умудрились доехать так далеко на этом чуде отечественного автопрома.

– Идет! – воскликнул заметно повеселевший Слава. Он обернулся к остальным. – Жаль, что я вас так подвел, но в городе я постараюсь все исправить. Хватайте вещи, поедем в фургоне. Если повезет, вернемся до темноты.

– Нет, Слав, погоди! – схватила его за руку Оксана. – Нам нужно кое-что обсудить.

Она оттащила его в сторону, пока остальные забирали пожитки из машины.

– Что такое? – спросил Слава. Он поглядывал на фургон, словно опасаясь, что тот отправится в путь без него.

– Не стоит тащиться всем вместе сразу. Езжайте с Димой вдвоем, а мы подождем здесь, – неуверенно проговорила Оксана. – Не очень я этому типу доверяю, если честно. Куда он нас завезет? К тому же, машина останется без присмотра.

– Брось, не говори глупостей! А если мы задержимся надолго? У тебя здесь и связи-то нет. Да и куда я без тебя?

Она ощутила его нежные объятия. Теплые прикосновения будто развеяли ее сомнения прочь. Идея остаться здесь, посреди леса, действительно стала казаться идиотской. И это еще пока светло. С приходом темноты на дорогу вполне могли выйти дикие звери. Стать пищей для волков было страшнее, чем отправиться в поездку в неизвестном фургоне.

– К тому же, – добавил Слава, – нас пятеро. Будь этот мужик серийным убийцей, со всеми ему никак не справиться. Пусть мы и не спортсмены, но постоять за себя умеем. Помнишь, как я справился с тем алкашом, что набросился

на нас?

– Помню, – улыбнулась Оксана. – Тот совсем до «белочки» допился. Все бормотал про каких-то чертей. Наверное, за них нас и принял, бедняга.

– Бедняга требовал, чтобы мы сгинули в аду, между прочим…

Они болтали, пока шли до задних дверей фургона. Возле них стоял водитель. Он нетерпеливо постукивал ногой, скрестив руки на груди.

– Что решили? – спросил водитель.

Его голос прозвучал неровно, будто он пытался скрыть напряжение.

– Мы поедем, – нерешительно кивнула Оксана.

– Вот и ладненько.

Резким движением, водитель распахнул двери фургона. Оксана дернулась назад. Изнутри на нее уставились трое мужчин со зловещими выражениями, написанными на лицах. В руке одного из них блестело лезвие ножа.

– Какая красотка! – оскалился он.

И мощные руки втащили Оксану в фургон.

3.

Перед лицом замаячила страшная рожа с запавшими глазами и высунутым раздвоенным языком. Влад отпрянул назад и едва не упал со стула, прежде чем сообразил, что это всего лишь маска.

– Что б тебя премии лишили за такие шутки! – возмутился он. – Как работать в таких условиях?

Человек стянул маску на подбородок и улыбнулся. Им оказался Бес. Вообще-то, его звали Семен Алеутский, а свое прозвище он получил за то, что норовил влезть в душу каждому встречному. Не самое плохое качество для журналиста, но своих коллег он иногда раздражал настолько, что его посылали прямым текстом в такие места, куда пешком было дойти затруднительно. Правда, он никогда не обижался.

– Ну, что ты такой смурной? – спросил Бес.

– Да так, – уклончиво ответил Влад.

– Снова не можешь ничего написать? Неподходящий материал? Раздражает окружающий шум? Натирают брюки?

Влад не совсем понимал, интересуется он искренне или желает подколоть. Бес и так все прекрасно знал, а спрашивал, наверняка, чтобы узнать побольше деталей.

Череда неудач началась несколько месяцев назад. Влад тогда взялся за дело, которое казалось настоящим «крупняком», способным вытянуть его карьеру на недостижимые ра-

нее высоты. В редакцию газеты пришел компромат на Колдобина – заместителя министра здравоохранения. Якобы он строит себе дворец за городом на «левые» денежки, что шли с местного храма.

Разумеется, если уж писать про человека такого уровня, факты следовало отработать особенно тщательно, чтобы у того не осталось слов на возражения. Главный редактор прекрасно осознавал, что вся слава достанется тому изданию, которое успеет опубликовать материал первым. Поэтому он поручил проверить информацию Владу.

Сначала все как будто совпадало. Водитель чиновника подтвердил, что они часто ездили за город, как раз для контроля за ходом строительства. Служители церкви в голос утверждали, что Колдобин был частым гостем в их божьем доме. А уж с настоятелем они и вовсе лучшие друзья.

Влад довольно потирал руки. Он уже готовил статью под названием «Православное отмывание», в которой не хватало лишь нескольких надежных доказательств. А потом все закончилось громким пшиком.

Оказалось, что Колдобин с настоятелем храма действительно вложились в строительство. Только не загородного дворца, а детского дома. Причем, деньги были их собственными, так что отчитываться перед кем-либо они были не обязаны, о чем Колдобин не преминул заявить на пресс-конференции.

Словом, целый месяц Влад занимался пустым делом.

Злые языки, может быть, даже сам Бес, заботливо переименовали его статью во «Владово отпевание». Название пошло по всем этажам. Коллеги на рабочих встречах не забывали отпустить пару шуточек.

А после этого все стало еще хуже. Написать хотя бы крохотную строчку казалось невыполнимой задачей. Влад часами думал над формулировками, а когда монитор так и оставался пустым, нервно колотил по столу. Если и удавалось выдавить пару абзацев, то он чувствовал себя настолько уставшим, словно в одиночку затащил холодильник на десятый этаж. Проблема была в том, что даже эти строчки были плохими и заслуживали места разве что в бумажной корзине.

Он слышал о том, что такое писательский ступор, но не думал, что он посещает журналистов. А когда столкнулся с ним сам, оказался бессильным. Бессильным он оставался до сих пор.

Влад никому не говорил об этом, но последний месяц он пользовался услугами фрилансеров, поручая им написание некоторых статей. На них уходила большая часть зарплаты, но он, по крайней мере, формально выполнял показатели.

– Когда-нибудь ты снова вернешься в строй, – гаденькая улыбка появилась на лице Беса. – Я слышал, полезно сменить сферу деятельности. А у нас как раз уволилась уборщица…

– Что хотел? – прервал его Влад.

– Шеф просил напомнить о планерке десять. И чтобы ты там был обязательно, – словно извиняясь, сказал Бес.

– Да буду, куда же я денусь?

– Чувствую, добром это не закончится. Я буду по тебе скучать, друг.

Его ухмылка говорила обратное. Все незаконченные дела Влада, скорее всего, достанутся именно Бесу, а это означало неплохую прибавку к заработной плате.

Влад угрюмо повернулся к монитору, чтобы добить очередную рекламную колонку. В текстовом редакторе висела неоконченная фраза: «Моющее средство «Свежая волна» было признано лучшим…»

Лучшим чем? Детергентом? Читатели этого не поймут. Средством? Повтор. Похоже, предложение нужно было переписать полностью.

Влад чувствовал, как правильные слова ускользают от него как тающий снег сквозь пальцы. В конце концов, он нашел несколько рекламных страниц других изданий и скопировал оттуда текст по кускам. Вместо удовлетворения от завершения работы он ощутил стыд.

Ему с грустью вспомнилось, как он вообще попал в профессию. Наверное, он был одним из немногих работающих здесь людей, кто даже не стремился стать журналистом. После окончания школы Влад, вопреки уговорам родителей, сразу отправился на срочную службу, где искренне хотел стать полезным родине. Несмотря на то, что с каждым годом его зрение ухудшалось, а линзы очков становились толще, Влада признали годным. Однако армия больше напоми-

нала детский лагерь, только с оружием. Командир их воинской части преимущественно был заинтересован в том, чтобы никто не получил травму, иначе его могли привлечь к ответственности. Поэтому боевая подготовка велась слабо и редко, зато уборкой и бессмысленной работой солдат загружали до отвала.

Перед Днем защитника отечества Влад, чтобы хоть как-то разнообразить службу, вызвался оформить стенгазету. К его удивлению, это оказалось интересным занятием. Он быстро вошел во вкус и сам не заметил, как справился с задачей, а на следующий день командир расщедрился на хвалебные слова. И тут же забрал к себе в штаб – работать над серией других сюжетов. Влад был не против.

Тогда он и определился с профессией, а после демобилизации нашел работу в мелком издании, которое специализировалось на статьях о криминале. Он проработал там несколько лет, пока заочно учился на факультете журналистики, а затем его заметил главный редактор «Провозвестника». Шеф позвонил ему поздно вечером и поинтересовался, не желает ли он стать настоящей акулой пера. Влад желал. И если в начале работы в «Провозвестнике» он ловко управлялся с любым материалом, то сейчас оказался в тупике, выхода из которого не видел.

Закончив редактировать текст, Влад взглянул на часы. До планерки оставалось десять минут. Он тяжело вздохнул и поплелся в конференц-зал. Шеф любил проводить планерки с

размахом: с неизменными презентациями, графиками и кучей цифр. Но сегодня эти цифры могли предвещать увольнение.

Сказать по правде, Влад и сам понимал, что стал балластом. По-хорошему, от него следовало избавиться еще раньше, когда качество статей рухнуло с треском. Так что начальство даже стоило поблагодарить за терпение.

С такими мыслями Влад вошел в конференц-зал, где уже разместились остальные. Вокруг царил веселый гвалт, который был обычным делом, если в комнате собиралось больше трех журналистов. Он поздоровался с теми, кого еще не успел увидеть. Махнул рукой парочке дизайнеров со второго этажа. Скользнул взглядом по Виктории Визбор – восходящей звезде газеты. Влад полагал, что ее внешность сыграла в этом не последнюю роль, хотя и не отрицал ее профессионализм.

У Виктории были светлые длинные волосы, что на фоне бронзовой от загара кожи, смотрелось весьма экзотично. Чуть вздернутый нос и веснушки придавали ей подростковый вид, даже близко не соответствующий двадцати восьми годам. Сегодня она была в красном костюме, который выгодно выделял ее среди серой массы. Декольте было глубоким, пожалуй, даже слишком глубоким для рабочей обстановки, но Влад ничуть не возражал. Он с трудом заставил себя отвести взгляд.

Единственное свободное место было рядом с Бесом. По-

жав плечами, Влад бухнулся в кресло. Какая разница, с кем сидеть в последний рабочий день?

– Не очень торопился, да? – подмигнул Бес. – Повезло, что шеф еще не пришел. Сам знаешь, он любит заявиться пораньше, чтобы дать всем просраться.

– В этот раз он даст просраться мне.

– Перестань, может, все будет не так уж и плохо.

Влад хотел ответить что-нибудь остроумное, но в этот момент дверь распахнулась, и в помещение вошел шеф. Как всегда бодрый и энергичный, в полосатом жилете от костюма и с галстуком, идеально подобранным в цвет. Начищенные ботинки сияли так ярко, что, казалось, затмевали солнце, бьющее в окна.

Бессменный лидер возглавлял газету последние десять лет, задолго до того, как к ним присоединился Влад. Он слышал множество историй о шефе, большинство из которых были настолько неправдоподобными, что им было самое место в отдельной колонке «Невероятные приключения главного редактора». Одна из баек, к примеру, была связана с тем, что в военном конфликте (кто-то говорил – в Чечне, другие – в Афганистане), шеф лично спас взвод от неминуемой гибели. Иногда рассказывали о том, что он служил разведчиком в Великобритании, а после раскрытия, газету создали специально под него.

Влад не верил этим россказням, но верил своим глазам. Благодаря шефу, «Провозвестник» чувствовал себя уверен-

но даже среди мастодонтов советской эпохи. По его команде издание оказалось одним из первых, полностью отказавшихся от печатного тиража. По существу, «Провозвестник» стал информационным порталом, хотя по привычке все продолжали называть его газетой. Как бы то ни было, грамотная политика позволила изданию не только пережить кризисные горы, но даже обогнать конкурентов.

Шеф начал с того, что вывалил кучу показателей по прошлому месяцу. Оказалось, что «Провозвестник» растет в рейтингах читателей, но слишком медленно.

– Нам не хватает свежих передовых статей, – рассуждал шеф. – Мы должны быть быстрее других, иначе нас просто сожрут. Сомневаетесь? Давайте-ка я приведу вам парочку примеров. «Апрельский звонарь», «Острый факт» и «Московский интрапортал» – кто-нибудь помнит эти издания?

В ответ не раздалось ни звука. Дизайнеры со второго этажа недоуменно переглянулись.

– Никто! – удовлетворенно произнес шеф. – А ведь они работали еще в прошлом году. Кто хочет разделить их участь? Думаю, желающих нет. Поэтому, начнем с небольших перемен. Северянин?

Влад вздрогнул. Вот и пришел тот самый момент.

– Северянин, ты никак уснул?

– Нет, шеф. Внимаю.

– Последние полгода дела у тебя идут хреново, уж извини за прямоту. Я все понимаю, у каждого бывает трудный пери-

од. Но «Провозвестнику» нужны результаты, которые смогут продвинуть его еще дальше. В журналистике не может быть пауз. Стоять на месте – все равно, что идти назад.

Влад чувствовал, как вспотели ладони под сочувственными взглядами коллег. Когда прошлой ночью он мониторил рынок труда, то свободных вакансий для журналистов не видел. Предложения были, разве что для копирайтеров со сдельной оплатой, которой едва бы хватило даже для оплаты жилья на окраине Москвы.

– Поэтому я даю тебе возможность провести новое журналистское расследование. Мне поступила информация о таинственных исчезновениях людей рядом с Мирнореченском. Это такой городок в Кировской области. Население всего около десяти тысяч человек, а вот количество пропавших без вести зашкаливает даже по сравнению с областным центром. Местные власти и полиция, само собой, ни слухом, ни духом. Так скажи мне, Северянин, ты чувствуешь интересный сюжет?

Влад не мог поверить своим ушам. Вместо увольнения ему давали новую возможность проявить себя? От неожиданности он замешкался с ответом.

– Чувствуешь или нет?

– Так точно, шеф! – ответил Влад. Собственный голос прозвучал для него неожиданно громко.

Коллеги уставились на него: кто с одобрением, кто с завистью. От их пристального внимания Владу стало не по себе.

– Минуточку, а почему именно он? – возмутился Бес. – Я не против сгонять в командировку, да и с любым материалом справлюсь, сами знаете. Может быть, стоит отправить нас вдвоем? Ну, для подстраховки. Вдруг Северянин не справится.

Шеф легким движением одернул и без того идеально сидящий жилет.

– У Влада есть все необходимые навыки для этого расследования. Он показал их в работе с прошлым материалом, пусть даже результат оказался… непригодным.

Один из коллег шепнул другому нечто, отдаленно похожее на «Владово отпевание». Его собеседник ухмыльнулся.

– В маленьких городках не любят назойливых журналистов, – продолжал говорить шеф. – К тому же, Северянин сейчас не занят. А ты, Семен, закончил с тем материалом о пропаже туалетных кабин с улиц? Люди жалуются, что вынуждены справлять нужду по углам, как собаки.

– Нет. Я…

– О том и речь, – кивнул шеф. Он, как всегда, вышел из спора победителем. – Но Семен в чем-то прав. Одному Владу ехать не следует. И хотя я знаю, что ты можешь выдавать хороший текст и выискивать факты, небольшая помощь тебе не помешает. Поэтому возьмешь к себе в команду Викторию.

– Меня?

Она широко раскрыла глаза, будто вместо шефа увидела говорящего кабана.

– Но я специализируюсь на новостях крупных городов. Понятия не имею, как работать в глухомани с местными жителями, которые вообще не в курсе последних событий, – спорила Виктория. – Я пашу как лошадь, мои статьи – одни из самых востребованных! Я…

– Разве не ты недавно говорила, что справишься с любым заданием?

– Говорила. Но есть и еще кое-что. Как вы сами сказали, Влад не справляется с работой уже несколько месяцев.

– И?

– А я уверена в том, что неудачи заразительны. Если контактировать с успешными людьми, то сам станешь таким. Если все время общаться с неудачниками, прости, Влад, – Виктория бросила на него невинный взгляд, – то можно тоже стать неудачником.

Влад сделал вид, что протирает очки, пытаясь скрыть довольную улыбку. Он чувствовал, к чему все идет. Если кто и был неудачником, то не он, и не сегодня.

– Интересная жизненная философия, Визбор, – шеф развел руками. – Насколько я знаю, с работой у тебя все более, чем хорошо. Значит, Влад имеет все возможности «заразиться» твоим успехом?

– Может быть. Но…

– Хватит! – отрезал шеф. – Ты сомневаешься в моем решении?

– Не-ет, – протянула она.

– Я и так знаю, что ты метишь на «Первый» или «Россию». Вся компания знает, и никто не препятствует! Поверь, если хочешь взлететь, это дело – то, что нужно.

Он посмотрел на Влада, бросил взгляд на Викторию и обратился к ним:

– Стратегия «win-win», дамы и господа. Выигрывают все. И вы, и «Провозвестник»!

Затем Шеф приступил к обсуждению других вопросов, но Влад слушал его вполуха. Он пытался найти в интернете информацию про Кировскую область и Мирнореченск в частности. Городок располагался в северной части региона среди глухих лесов. Был основан для добычи древесины, но все лесозаготовительные организации обанкротились в конце девяностых. Вот и все, что удалось найти. Не считая сухих цифр местной администрации, сведений было преступно мало.

После собрания, Виктория первой подскочила к нему. Она склонилась над Владом так сильно, что он подивился, как ее грудь еще не выпала из декольте. Сама Виктория думала совсем о другом.

– Северянин, я не имею ни малейшего желания тащиться в глухую деревню, чтобы расследовать байки старух и алкашей. Но раз уже выбора нет, пообещай, что будешь работать так, как никогда раньше. Если мы провалимся, я тебя живьем съем! Слышишь меня? Живьем! – прошептала она.

В отличие от него, Виктория опасалась не потери работы,

а того, что ее карьера не взлетит достаточно высоко.

– Если тебе хочется что-нибудь съесть, то начни с успокоительного. Ты слишком переживаешь из-за этой поездки, – ответил Влад. – И можешь поверить, последние полгода я и так не валял дурака. Сейчас для меня это вообще последний шанс остаться в профессии, и я вовсе не хочу его упустить.

– Вот и умничка. Просто делай, что я говорю, и у нас получится отличная команда.

– Ты что, старше по званию?

Путешествие с Викторией было не лишено плюсов. Если не считать того, что иногда она корчила из себя отбитую на всю голову стерву. Обычно такое случалось, если ей попадался трудный материал. Однако стоило ей произнести несколько ласковых слов, как все мгновенно забывали о ее характере.

– Вот именно, – заявила она.

Виктория бодро направилась к выходу, стуча каблуками. У двери она обернулась с ослепительной улыбкой.

– Заедешь за мной в семь, хорошо?

Когда Влад оказался на улице, то почувствовал, как грустное настроение улетучилось так, словно его никогда не было. Он вспомнил, как в школе, получив грамоту за второе место по олимпиаде, радостный скакал вприпрыжку до самого дома. Его охватило жгучее желание сделать то же самое, но он вовремя спохватился, напомнив себе, что тридцатилетний мужчина, скачущий по дороге, будет выглядеть

по меньшей мере странно.

Вместо этого, Влад уверенно зашагал по тротуару, однако, убедившись, что вокруг никого нет, все же подпрыгнул один раз, чтобы вспомнить давно забытое чувство.

4.

Оксана пыталась сопротивляться, но ее жалкие сорок пять килограмм были бессильны перед почти центнером противника. Краем глаза она успела заметить, как другие мужчины из фургона набросились на ее друзей. Слава размахивал кулаками, Дима спешно пытался достать походный нож из рюкзака. Юля с Денисом издавали бессмысленные крики о помощи.

Оксана взбрыкнула ногой и, судя по отдаче, попала в нападающего. Послышалось сдавленное кряхтение, после чего она ощутила мощный удар в живот. Воздух из груди будто откачали вакуумным насосом, в глазах помутнело. Она рухнула на грязный металлический пол, открывая рот, как рыба, выброшенная на берег.

В следующее мгновение ее руки завели за спину, а запястья стянули до боли каким-то плотным шершавым браслетом. Оксана громко взвизгнула, но, ощутив сильный удар по пояснице, тут же замолкла.

Рядом с ней упал еще один человек. Она не видела, кто именно, однако по аромату духов и длинным волосам догадалась, что это Юля. Оксана окликнула ее шепотом, но девушка не отвечала.

Паника отдавалась тупым стуком в висках. Оксана до сих пор не могла полностью поверить в происходящее. Казалось,

это могло случиться с кем угодно, но только не с ней. И все же, это случилось.

С болью в мышцах ей удалось приподняться и рывком, словно дождевой червь, продвинуться вперед к стенке, между кузовом и кабиной. Это был тупик, но с достаточным пространством для разворота. Пока что ее никто не останавливал. Оксана сделала еще одно усилие и ее глазам предстала ужасающая картина.

На полу, с разбитым в кровь лицом, в неудобной позе съежилась Юля. Она лежала без сознания, и только плавные движения в области груди говорили о том, что она дышала и была жива. Бандиты стянули кисти ее рук хомутами, как у Оксаны.

Проем загораживал один из нападавших мужчин. Его глаза пристально уставились на Оксану, тело было напряжено в ожидании сопротивления. Она ожидала увидеть зверский взгляд и лицо матерого уголовника, но мужчина выглядел так, словно всю жизнь проработал финансовым консультантом или юристом в крупной организации. Его волосы были аккуратно зачесаны назад, подбородок гладко выбрит, а кожа выглядела ровной и ухоженной. Если бы Оксана встретила его на улице, то ни за что бы не подумала, что он мог заниматься похищениями людей. Но внешность бывает обманчива.

Снаружи, через просвет можно было видеть, что мужчинам удалось справиться с парнями. Денис валялся на асфаль-

те, а Диму держал за горло двухметровый здоровяк. Несломленным оставался только Слава. Он сжимал в руке камень. Напротив него был один из мужчин – тощий, с ножом.

– Вот что, дружочек, – медленно произнес он, – забирайся в кузов, и все закончится быстро и, возможно, безболезненно.

Нож провернулся в ладони. Лезвие холодно блеснуло на солнце.

– Отпустите их, уроды! – закричал Слава. Он взглянул в сторону фургона, их взгляды с Оксаной пересеклись. Она вдруг ощутила болезненный прилив любви и благодарности.

– Слышь, сучок, – процедил тип с ножом, – не боишься, что сломаю?

Он угрожающе двинулся вперед, нацелившись лезвием на соперника. Слава перехватил камень поудобнее. Когда между ними осталось не больше метра, мужчина рванул в атаку. Его нож прошел мимо, едва не попав в плечо. В последний момент Слава увернулся и ударил камнем. Он попал в бок, мужчина охнул от боли.

Оксана успела внутренне возликовать от победы, как картина быстро изменилась. Тип с ножом разбежался, сгорбившись, словно гиена. Слава не успел среагировать и от мощного толчка рухнул на асфальт. В тот же миг клинок вонзился в его живот. Затем еще и еще. Мужчина с остервенением погружал лезвие в плоть со скоростью, не уступающей швейной машинке. Слава не кричал, хотя его лицо исказила гри-

маса боли и отчаяния.

Кричала Оксана. С первой раной ее еще не покидала надежда, что Славу можно спасти. Что вот-вот появится скорая помощь, стоило лишь вовремя позвонить. По мере того, как тело превращалось в искореженный кусок мяса, надежда угасала.

Когда убийца закончил, то встал с довольной ухмылкой. Он обтер лицо рукой, размазав кровь еще больше. Нож подрагивал в ладонях, готовый к следующей жертве.

– Твою мать, Тесак! – воскликнул мужчина, который оставался в кузове. – Опять ты мокруху устроил раньше времени. И что сейчас делать со жмуриком?

В его голосе не было возмущения. Больше похоже на притворный упрек, будто отец в шутку воспитывает сына.

– Да здесь его и оставим. Какие проблемы? Машины по дороге размажут и все, ха-ха, – ответил тот, которого назвали Тесаком.

– Я тебе оставлю! – послышался голос водителя. – Чем меньше следов, тем лучше.

Он подошел к ним и, взглянув на тело, недовольно скрестил руки на груди. Лицо скривилось от мелкой досады, как если бы под палец угодила заноза.

– Оттащите тушку под деревья, чтобы с дороги видно не было, – приказал он. – И шмотье его свалите туда же. Остальных – в кузов. Не забудьте кляпы и хомуты.

– А с машиной что? – спросил Тесак. – Ты же ее поломал,

теперь не отогнать.

– Оставь там, где стоит. Подумают, что туристы отдыхать приехали. Тем более, так оно и было.

– Без проблем, Бугор! Все сделаем.

Они засуетились, исполняя указания. Тело Славы исчезло с дороги – осталась только дорожка крови. Диму и Дениса затолкали в кузов, предварительно связав. Они с трудом поместились внутри, потеснив девушек и груды хлама вокруг.

Тесак принялся заматывать рот Оксаны тряпкой, а когда она попыталась его укусить, больно ударил кулаком по щеке. Кляп сдавил ее рот так сильно, что из глаз потекли слезы. Тесак наклонился к ней и провел языком по лицу, оставляя влажную мерзкую полоску. Она видела в его глазах какое-то дьявольское наслаждение.

Затем он толкнул ее вниз, где Оксана замерла, боясь пошевелиться. Ее друзья в смешанной куче валялись на полу, полностью находясь во власти преступников.

Последние расселись по краям. С одной стороны – двухметровый здоровяк с детским лицом. С другой – Тесак и его приятель с внешностью корпоративного юриста.

Сразу после того, как послышался хлопок двери водителя, двигатель завелся, и машина плавно тронулась с места. Оксане оставалось только гадать об участи, которая ожидала их дальше.

5.

В ночь перед поездкой Влад не мог уснуть. Он крутился на кровати, перекладывал подушку. Откидывал одеяло и укрывался им вновь. В голове мелькали мысли по поводу будущей командировки. Работать предстояло без единой зацепки, а облажаться Влад боялся больше всего.

Вдобавок, ему предстояло ехать с Викторией. В ее профессионализме можно было не сомневаться – если она бралась за работу, то отдавалась ей с невероятным фанатизмом до тех пор, пока статья не будет готова. А если кто-то смел ей мешать, она могла разнести его ко всем чертям.

Влад был рад, что отправится в командировку именно с ней … и огорчен одновременно. Он был не в лучшей форме и опасался показаться ей действительно плохим журналистом. Виктория привлекала его не только внешностью, но также умом и взглядами на работу. Даже несмотря на ее вспышки стервозности.

Может, эту поездку можно было рассматривать как возможность завести с ней отношения?

Однажды Влад уже пытался, и это закончилось… закончилось никак. В те дни он еще мог выдать отличную статью за пару часов. В один из рабочих вечеров, когда Виктория задержалась в офисе, Влад (предварительно отрепетировав речь перед зеркалом) пригласил ее пообедать в ближайшем

ресторане, под скромным названием «Столица Люкс».

– Похоже, для тебя настало время узнать две важные вещи, – заметила Виктория, не отрываясь от монитора.

– Какие? – озадаченно спросил он.

– Не стоит смешивать работу и личную жизнь, – ее длинные пальцы порхали по клавиатуре, лицо было сосредоточенным, – а также «Столицу Люкс» с понятием «ресторан».

В тот вечер Влад действительно узнал две важные вещи: чтобы пригласить ее на свидание, от него требовалось или уволиться, или выбрать другое место. В любом случае, второй попытки он не сделал, а вскоре Виктория начала встречаться с высоким загорелым шатеном, который, по мнению Влада, больше был увлечен собой, нежели ей.

Все эти мысли мерцали в голове как спятивший светофор и не давали уснуть. Промучившись до середины ночи, Влад с трудом погрузился в сон.

Сигнал будильника достучался до его сознания вместе с головной болью. Влад на лету проглотил чашку кофе, а когда брел по лестнице осознал, что стоило выпить еще пару штук.

Солнечный свет болезненно ударил по глазам. Улица была наполнена раздражающим городским шумом.

«Отличное начало, – думал Влад, усаживаясь в автомобиль. – Еще пара таких ночей, и я буду не способен написать даже собственную фамилию, не говоря уже о статье».

Он заехал за Викторией около семи, как и договаривались. Пришлось, правда, подождать в машине, так как от нее

пришло лаконичное, но понятное сообщение: «я еще не готова». Этого можно было ожидать.

Снаружи было душно, а в салоне автомобиля – еще хуже, даже несмотря на открытые окна. На улице стоял самый жаркий сентябрь за последние шестьдесят лет, как сообщали по радио. Обволакивающая духота словно вытягивала энергию из тела. Влад убавил громкость на магнитоле и откинулся на спинке сиденья, закрыв глаза. В отличие от прошлой ночи, ему удалось уснуть почти сразу.

Он очнулся от глухого повторяющегося стука. Не сразу сообразил, что Виктория барабанила пальцем по стеклу. Она стояла снаружи с двумя огромными чемоданами, облаченная в цветастый костюм невообразимого покроя. На первый взгляд казалось, что пиджак и брюки сшили в одно целое, а после вырезали пару кусков то тут, то там. Однако приглядевшись, Влад сообразил, что костюм был сделан из одного куска ткани, а отверстия по краям только подчеркивали стройное тело.

Он выскочил из машины и помог Виктории загрузить чемоданы. С момента его прибытия прошло больше часа. Из головы не выходила мысль о том, что они безнадежно опаздывают, поэтому Влад вел автомобиль на такой бешеной скорости, что местами самому становилось страшно. По дороге он прикидывал, сколько именно «писем счастья» придет ему после возвращения из командировки. Выходило не меньше десяти.

Они прибыли в аэропорт за двадцать минут до конца регистрации. «Домодедово» встретил их пробками, толпами людей и навязчивыми таксистами, которые приставали ко всем, кто попадался на глаза. Владу удалось оставить машину на стоянке, как раз перед тем, как начались изнурительные процедуры таможенного контроля и посадки.

Едва оказавшись в салоне самолета, Виктория принялась громко возмущаться плохим обслуживанием, неудобными сиденьями и отсутствием питания. Стюардессы сдержано улыбались, повинуясь профессиональному долгу. По мнению Влада, для лоукостера все было вполне сносно. Правда, в отличие от Виктории он никогда не летал в бизнес-классе, поэтому сравнивать было особо не с чем.

Когда они добрались до посадочных мест, Влад хотел помочь Виктории погрузить багаж, который она упрямо затащила на борт ведь «внутри были деньги, элитная косметика и дизайнерские платья». Его опередил улыбчивый блондин в старомодной шляпе с полями. Он галантно предложил свою помощь и, пока затаскивал вещи наверх, развлекал Викторию легкой беседой. Влад ожидал, что он непременно попросит номер телефона, но к его удивлению, блондин попрощался и устремился в другой конец салона, где как раз усаживалась пожилая женщина.

– Интересный парень, – сказал Влад, когда самолет пошел на взлет, – только слишком навязчивый.

– Не навязчивый, а настойчивый и уверенный в себе, –

возразила Виктория. – Многим мужчинам этих качеств не хватает.

– Это намек?

– Ну что ты, как можно? – она невинно захлопала ресницами.

Смутившись, Влад постарался перевести разговор в другое русло, напомнив о предстоящем деле. Как оказалось, шеф переслал Виктории всю информацию от своего источника. Она охотно поделилась тем, что узнала.

Одна женщина утверждала, что ее сын, который работал дальнобойщиком, проезжал через Мирнореченск. Она забила тревогу через пару дней после того, как он перестал выходить на связь. Его грузовик обнаружили неподалеку от города, пассажирское сиденье было забрызгано кровью. Медицинский эксперт не смог установить ее принадлежность, так как собранные образцы оказались испорченными. Тело так и не нашли.

Мужчина по фамилии Васюков сообщал, что однажды собирал грибы неподалеку от тех мест. Он наткнулся на странную процессию, участники которой переносили трупы. Они двигались вглубь леса, где не было каких-либо кладбищ и быть не могло. Когда участники процессии заметили Васюкова, то лишь молча ускорили ход. Он сообщил об увиденном в полицию, но его заявление оставили без ответа. Правда, сам Васюков состоял на учете в психиатрическом стационаре, поэтому его сведения нельзя было считать надежными.

И все же, существовало не меньше десятка других похожих сообщений. Дальнобойщики отказывались ехать через город, требуя проложить маршрут в объезд. Сами жители на расспросы о Мирнореченске предпочитали не отвечать, более того, за последнее десятилетие от них не поступало ни одной жалобы в какие-либо государственные органы. Они словно существовали сами по себе, в отрыве от остального мира.

Шеф был прав. Материал оказался действительно интересным, а серия статей о таинственных исчезновениях могла вырвать «Провозвестник» на первые места в рейтингах газет.

В кировском аэропорту они долго ожидали, когда багаж, наконец, запустят по ленте. Виктория вновь заметила блондина в шляпе и помахала ему рукой, но он смутился и торопливо скрылся за ближайшим углом.

– Что это с ним? – удивилась она.

– Похоже, ты оказалась не в его вкусе, – заметил Влад.

Однако он и сам отметил разительную перемену в поведении блондина. Разгадка наступила чуть позже, когда Влад договаривался с таксистом о поездке. Тот заломил цену, немыслимую даже по московским меркам. Виктория как раз копалась в сумке, тщетно пытаясь найти кошелек. Выражение на ее лице менялось от легкого удивления к чистому гневу.

Эти несвойственные ей эмоции, по мнению Влада, дела-

ли ее по-своему милой. Похожей на обычного человека. Бумажник, между тем, бесследно пропал вместе с блондином.

– Вот ведь скотина! И такой, с улыбочкой, гад! – кричала Виктория. – Ладно бы только наличка! Украл все мои карты, записки. Удостоверение журналиста! Ну, как же так получилось?

Таксист испуганно уставился на нее. Казалось, он передумал везти эту разъяренную девушку даже за миллион.

– А в смартфоне твои карты не сохранились? – посочувствовал Влад.

– Нет, – чуть не плакала Виктория. – У этих приложений слишком много уязвимостей. Ты что, мою последнюю статью не читал?

Из разъяренной фурии она на миг превратилась в беззащитного и милого котенка, которого хотелось погладить. Повинуясь неожиданному импульсу, Влад сомкнул ее в объятиях. К его удивлению, Виктория не отстранилась. Она прижалась сильнее. Он чувствовал, как трясется ее голова от безудержных рыданий. Романтичного в этом было немного, но обнимать ее Владу было приятно.

Пришлось прождать еще полчаса, пока Виктория ругалась с банками и требовала заблокировать ее карты. В цветастом костюме, смотревшемся крайне экзотично на фоне серых посетителей аэропорта, она напоминала богиню гнева. Люди стремились обойти ее как можно дальше, чтобы ненароком не попасть под раздачу.

Таксист – упитанный мужчина лет сорока, с синюшней татуировкой на предплечье, всю дорогу развлекал их байками из своей нелегкой жизни. Узнав о том, что Влад и Виктория прибыли из Москвы, он заметно погрустнел. Темы его историй плавно перетекли в рассуждения о том, как зажрались москвичи и как они не мешают достойной жизни в регионах. Влад, тем временем, прикидывал, хватит ли его налички на всю командировку и принимают ли в глубинке оплату картой.

Они добрались до автовокзала, где узнали, что до Мирнореченска ходит всего два автобуса в день – в полдень и вечером. Следующий как раз отходил через двадцать минут. Судя по всему, городок находится в полной глуши, а о быстром интернете и безналичной оплате можно было даже не мечтать.

К его облегчению, на автобус еще оставались свободные места. Когда завершилась посадка, Влад с удивлением обнаружил, что кроме них было всего трое пассажиров: сгорбленный старичок и две женщины неопределенного возраста. На их лицах лежала печать тяжелой физической работы и безрадостной семейной жизни.

Несмотря на обилие свободных мест, Влад уселся рядом с Викторией, справедливо рассудив, что коллеги по работе должны держаться вместе. Ее объятия в аэропорту не выходили из головы.

Разумеется, она нуждалась в утешении. А он прекрасно

подошел на роль успокоительного. Что, если двинуться чуть дальше? Насколько он знал, Виктория в последнее время ни с кем не встречалась. Напротив, пару месяцев назад она разошлась с молодым человеком с такими скандалами, что об этом не переставал гудеть весь офис.

А тут, совсем кстати, рядом оказался Влад. Стоило попытать удачу и попробовать развить ситуацию в свою пользу. Он засомневался, однако на ум пришли ее слова о том, что иногда стоило быть настойчивее.

Влад легко тронул ее ладонь. Виктория тут же отдернула руку.

– Что ты делаешь? – холодно спросила она.

– Да так, – улыбнулся Влад, – думал, тебе нужна поддержка от надежного мужчины.

– Поддержка, а не ухаживания и, тем более, приставания. Не стучи копытами преждевременно, Северянин.

Она отвернулась к окну и закрыла глаза.

Влад ощутил, как кровь прильнула к лицу. Он так и не мог понять Викторию до конца, поражаясь собственной глупости. Что означала ее фраза? Не спешить сейчас или не пытаться вообще? Загадка, которая стоила полноценного журналистского расследования.

Влад вздохнул. Ехать предстояло еще не меньше двух часов.

6.

Оксана отгоняла от себя мысли о смерти Славы. Она была заперта в фургоне вместе с отъявленными головорезами, которые только что прикончили ее любимого человека и явно имели недобрые планы на нее. Ей приходилось сдерживаться изо всех сил, чтобы не выть в голос от всепоглощающего страха.

Оксане вдруг вспомнилось, как в один из скучных вечеров, она бессмысленно просматривала страницы социальной сети и наткнулась на сообщество волонтеров, которые занимались поиском пропавших людей. Каждый пост был посвящен исчезнувшему человеку: фотография, лаконичное описание, сообщения родственников и друзей.

Должно быть, ее родители, отчаявшись найти дочь, тоже воспользуются помощью волонтеров. Используют самую лучшую фотографию – ту, с последнего дня рождения. Вот только насколько высоки шансы, что под ней появятся заветные строчки: «НАЙДЕНА. ЖИВА?»

Фургон подпрыгнул на ухабе, и тряска помогла Оксане немного прийти в себя. Она взглянула на похитителей. Преступники чувствовали себя вольготно и не слишком стеснялись в выражениях.

Особенно один, по кличке Сорока. Именно он неуловимо напоминал Оксане корпоративного юриста. Может, ровно

уложенными волосами. Может, высоким лбом, намекающим на обширный интеллект. Может, дорогой рубашкой, заправленной в брюки. Накинь сверху подобающий пиджак – получится образ уверенного представителя в суде, если бы не глаза. Глаза были пугающими – темные, почти черные зрачки скакали из стороны в сторону, словно Сорока был под действием кокаина.

Он болтал без умолку, под стать своему прозвищу. С момента похищения он успел прокомментировать внешность Оксаны и Юли, сделав комплимент рыжим волосам первой и съязвив по поводу складок на теле второй. Сорока отпустил пару нелестных шуточек о парнях, пожаловался на жару, хотя признал, что в целом день его прошел весьма удачно. Он не затыкался, словно за каждую секунду молчания его били электрическим током. Однако благодаря Сороке, Оксана узнала немного об остальных похитителях.

Того подонка, что порезал Славу ножом, звали Тесак. Он был жилистым мужчиной с худым и мрачным лицом. Майка болталась на нем так, будто за прошлую неделю он похудел килограмм на десять, но одежду поменять не успел. Оксана заметила, что его шея, руки и тело были покрыты длинными белыми шрамами. Порой они перекрещивались, а местами сливались воедино. Было неясно, получил ли он их постепенно или же сразу, в каком-нибудь несчастном случае. Если так, то инцидент, наверное, был поистине ужасным.

За время поездки Тесак ни разу не выпустил нож из руки.

Он успел почистить оружие краем майки и теперь игрался, выделывая пируэты.

Напротив него развалился Малыш – огромный мужчина с лицом ребенка. Его мышцы буграми выпирали из-под футболки. Объем руки был, казалось, толще талии Оксаны, а ноги напоминали железобетонные сваи. Такое чудовище мог остановить только выстрел из танковой пушки.

За время поездки Малыш не произнес ни слова. Глядя на вмятину на его лысом черепе, Оксана подумала, что он вряд ли вообще был способен разговаривать. Ее догадку подтверждало туповатое, безэмоциональное выражение лица. Правда, стоило ей пошевелиться, как он бросал короткий взгляд в ее сторону.

Водителя похитители называли не иначе как Бугор. О нем Оксане не удалось узнать ничего, кроме того, что она уже видела до этого. Так или иначе, раз он был среди них главным, то наверняка обладал незаурядными качествами.

Она вглядывалась в лица бандитов, пытаясь запомнить их в точности. Это могло пригодиться, если она каким-то чудом доберется до полиции. Однако разговоры преступников все время отвлекали.

– Я горжусь, как круто у нас получилось, – сказал Сорока остальным. – В прошлый раз пришлось шмальнуть, а здесь я волыну даже не доставал. И с хомутами Бугор здорово придумал. Нисколько не хуже наручников, только в отличие от них, купить можно в любом хозяйственном магазине. Десять

рублей за штуку, а отдачи – на миллион!

Текса молча кивнул, проверяя остроту лезвия пальцем. Малыш никак не реагировал.

Оксана зашевелилась. Она пыталась принять более удобную позу: конечности затекли и их неприятно покалывало. Неудивительно – четверо студентов едва поместились на дне кузова. Она с трудом повернулась на бок и поискала взглядом своих друзей. Юля пришла в себя и испуганно таращилась на похитителей. В ее глазах стояли слезы. Дима тяжело, с присвистом дышал и все время кашлял. Денис уткнулся лицом в пол и не шевелился.

Движения Оксаны привлекли внимание Сороки. Он прошелся по ней взглядом и облизнул губы кончиком языка.

– Вот эта прям хороша. И лицо, и фигурка… А в волосы так бы и зарылся! Жду не дождусь, когда смогу развлечься с тобой, крошка, – откровенничал он. – Жаль, Бугор запрещает делать это прямо на улице. Мы, мол, должны быть осторожными и не беспредельничать на глазах у всех. Но знаешь, ради тебя я бы рискнул.

От его взгляда Оксане стало так тошно, будто ее окунули в нечистоты с головой. Ей невыносимо хотелось исчезнуть и оказаться так далеко отсюда, как только возможно. Избавиться от густых рыжих волос. Покрыться язвами и коростами. Лишь бы не было этих уродов, их липких взглядов и грязных слов.

– А я вот уже отвел душу, – лениво заметил Тесак, не от-

рывая взгляд от лезвия ножа.

Дима вновь надрывно закашлялся.

– Надо было еще и этого прикончить, да только не люблю я это делать быстро. Удовольствие совершенно не то.

– Ага, и Бугор бы тебя наказал. Не-е, сам он и пальцем не шевельнет. Просто скажет Малышу разобраться, а тот и рад. Будто собаку с цепи спускают.

– Не хотелось бы, – согласился Тесак.

Малыш смотрел в стену. Их болтовня его не интересовала.

– Ничего, скоро Бугор найдет нам подходящее местечко. Он говорил, что кореша с зоны подкинули ему пару полезных контактов. Типа, можно снять хату без лишних вопросов. Так решать только Бугор и умеет, – продолжал болтать Сорока. – Когда доберемся, там и повеселимся. Я бы остался на полчасика вон с этой рыженькой.

Оксана ощутила прикосновение к бедру. Она дернулась, но рука гладила ее все настойчивей.

– Бойкая, – заметил Сорока. – Мне нравится.

– Бугор все лучшее забирает первым, – возразил Тесак. – А иногда и совсем не делится.

– Это да, – вздохнул Сорока. – Иногда я думаю, что легче было бы без него. Только кто же нас тогда отмазывать будет?

Оксана не могла видеть, что происходит снаружи, но поняла, что фургон вдруг стал сбрасывать скорость. Сорока вытянул голову, уставившись в тонированное окно. Его рот

скривился в отвращении.

– Накаркал. Менты тормознули, – сказал он. – Бугор должен с ними справиться. Но будь готов, на всякий случай.

– Всегда готов, – ухмыльнулся Тесак. Он покрутил нож в руках.

Услышав о том, что фургон остановил полицейский, Оксана испытала волну облегчения. Какой же еще мог быть шанс на спасение, если не этот? Оставалось дать знать о себе, но как? Руки были скованы, а кляп лишал способности издать малейший звук.

Ноги. Ноги были свободны. Если ударить ими в стену, то получится достаточно громко. Оксана шевельнулась, но в следующую секунду ощутила, как лезвие ножа прижалось к горлу.

– Только попробуй, детка, – шепнул Тесак, – порежу, не успеешь пискнуть. Я это ой как люблю.

Она замерла. Несмотря на это, лезвие будто бы впивалось все глубже, разрезая кожу. Оксана старалась дышать как можно реже.

Тем временем, из кабины доносился приглушенный диалог водителя и полицейского. Последний представился как положено, а затем попросил предъявить документы.

– Спокойно, сержант, – снисходительно сказал Бугор, – свои едут. Взгляни-ка на ксиву.

«Так он тоже полицейский? – ошарашенно соображала Оксана. – А остальные? Боже мой, мы влипли даже глубже,

чем я ожидала».

– Все в порядке, товарищ старший лейтенант. Проезжаете через Мирнореченск или собираетесь остановиться в городе? – послышался голос полицейского.

– А мотель или гостиница найдутся?

– Ну, нет. Скажете тоже, – рассмеялся полицейский. – Городок небольшой, а туристы здесь нечастое явление. Но послушайте, что я скажу. Жителей с каждым годом становится все меньше, а вот их дома остаются пустыми. Многие сдаются. Если спросите местных, то без труда найдете жилье по копеечной цене.

– Спасибо за совет, сержант. Возможно, я им воспользуюсь.

– Счастливой дороги!

Фургон вновь тронулся с места. Одновременно с этим, Тесак убрал лезвие ножа с шеи Оксаны. Она, наконец, смогла дышать спокойно.

– Значит, Мирнореченск? – сказал Сорока. – Бугор любит новые места. Да и домик, думаю, подберет подходящий. Я уже предвкушаю, как доберусь до этих сладеньких тел! Не рыжую, так хотя бы жирную попробую.

– А мне все равно, с кого начинать, – спокойно заметил Тесак. – Мужики и бабы визжат одинаково, когда их режешь.

Оксана боялась того момента, когда фургон остановится снова. Ведь эта остановка могла оказаться последней.

7.

Оксана не была уверена в том, сколько времени прошло с момента встречи с полицейским, но полагала, что немного. Она провела взглядом по осточертевшему фургону: Юля продолжала беззвучно трястись от плача; Дима кашлял, похоже хватка Малыша здорово повредила что-то в горле; Денис едва различался среди груды тел и хлама. Он слабо шевелился, а большую часть времени просто смотрел в потолок.

Оксана вдруг поняла, что почти не чувствует паники. Ее больше не трясло, а мысли не метались как бешеные. Она уже почти смирилась с тем, что оказалась в полной власти похитителей, правда, все еще опасалась того, что произойдет дальше.

– А городок-то, вон он. Совсем небольшой. Дыра, – сказал Сорока, выглядывая в окно. – Ни одной высотки не видно. Хотя нам это на руку. В маленьком городе и ментов немного. А местные… Ну, обычно они даже не задают вопросов. Правда, тебе, Тесак, вообще на улицу выходить нельзя. Посмотри, майка вся в крови. Да и воняет уже.

– Переоденусь, – бросил Тесак. – Сниму одежду с одного из пацанчиков. Она им все равно больше не понадобится.

Лежа на полу, Оксана не могла видеть того, что происходит снаружи. Однако, вместо загородной тишины до нее доносились звуки городской жизни: мимо проезжали машины;

слышалась негромкая речь прохожих; играла ненавязчивая мелодия – что-то из популярной музыки девяностых.

– Любопытно, – продолжал вертеться у окна Сорока, – на всех окнах решетки. Обычно ставят на первых и последних этажах, но тут – на всех. Да еще и рольставни у некоторых. Неужели так воров боятся? Но в такую дыру сунутся разве что цыгане. Сомневаюсь, что тут есть чем поживиться. И двери в подъездах тяжелые, металлические. Можно подумать, что это военный городок, но ведь КПП не было. Да и самих военных тоже.

– Заканчивай торчать у окна, – лениво заметил Тесак. – А то местные непременно запомнят, как из приезжего фургона вертелась любопытная башка.

– Так они меня и заметили, через тонировку-то! Все закрыто наглухо, хоть в упор уставься! Я сам ни хрена не могу разобрать, а с той стороны стекло выглядит чернее квадрата Малевича.

Они продолжали обсуждать город, в то время как в голове Оксаны вспыхнула пронзительная мысль. Все это происходит средь бела дня, практически на глазах людей. Прохожие спокойно прогуливаются по улицам, и даже не догадываются, что рядом, за тонкой стенкой фургона, дрожат от страха четыре похищенных человека, в ожидании неминуемой болезненной участи. Если бы хоть один из жителей был внимательнее остальных, если бы он присмотрелся к чужой для этой местности машине, то мог бы стать тем переломным мо-

ментом, которого с нетерпением ждали Оксана и ее друзья.

Она прислушивалась в надежде, что кто-нибудь закричит: «Смотрите! Там, в фургоне насильно удерживают людей!»

Оксана ждала и ждала, но ничего не происходило. За городом проходила скучная жизнь, в которой ей не было места. Преступники продолжали свободно обсуждать план, совершенно не опасаясь реакции прохожих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.